

Стадион и время: Международный Красный стадион на Воробьевых горах (1920-е годы)

В. Н. Горлов

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
gorlov812@mail.ru*

Аннотация. Актуальность статьи определяется преемственностью между историческим прошлым и настоящим страны. Уточнение социальных мотивов, смыслов, целей гражданского строительства в Советском Союзе необходимо для перспектив дальнейшего развития России. Цель исследования – последовательное усвоение советского исторического опыта, который был накоплен страной в результате строительства грандиозных гражданских сооружений. Они имели не только индустриальное, но и общественное значение. Новостройки былой эпохи отвечали социальным условиям конструирования коммунистического общества. Методологической основой исследования является комплекс общенаучных и специальных исторических подходов к изучаемому материалу. Исследование выполнено на основе проблемно-исторического анализа с учетом социальных условий того времени. Общенаучный метод применялся для структурно-функционального анализа собранной информации. Большую роль сыграл ретроспективный метод, воспроизводящий события в их историческом развитии и раскрывающий изучаемые феномены в их динамике, особенностях и противоречиях. В статье исследуются противоречия процесса проектирования Международного Красного стадиона в 1920-е годы, идеологическая обусловленность уникального спортивного комплекса, который должен был стать первой мощной экспериментальной базой ведения массовой физкультурно-спортивной работы, практическим воплощением программы физического воспитания нового человека. Анализ проектирования стадиона позволяет судить о нем, как о месте, предназначенном не только для спортивных мероприятий, не только для физического оздоровления трудящихся. Молодым советским государством планировалось строить стадионы для создания очагов культуры и воспитания творческой активности советских граждан. Международно-политический характер стадиона должен был проявиться в агитационном воздействии на граждан.

Ключевые слова: Международный Красный стадион, спортивный комплекс, физическое воспитание, конкурс

Для цитирования: Горлов В. Н. Стадион и время: Международный Красный стадион на Воробьевых горах (1920-е годы) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 62 – 69.

Original article

Stadium and Time: International Red Stadium on Vorobyovye gory (1920s)

Vladimir N. Gorlov

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
gorlov812@mail.ru*

Abstract. The relevance of this article is determined by the continuity between the historical past and the present country. Understanding social motives, meanings, goals of civil construction in the Soviet Union is necessary for the prospects for the further development of Russia. The purpose of the

study is the consistent assimilation of Soviet historical experience, which was accumulated by the country as a result of the construction of grandiose civil structures. They had not only industrial, but also social significance. The new buildings of the former era met the social conditions for the construction of a communist society. The methodological basis of the study is a set of general scientific and special historical approaches to historical material. The study is based on problem-historical analysis, taking into account the social conditions of that time. The general method was used for structural-functional analysis of the collected information. An important role was played by a retrospective method that reproduces events in their historical development and revealing the studied phenomena in their dynamics, features and contradictions. The contradictions of the design of the international red stadium in the 1920s, the ideological conditionality of the unique sports complex, which was to be the first powerful experimental base for conducting mass physical education and sports work, and the practical embodiment of the program of physical education of a new person, are investigated. Analysis of the design of the stadium allows us to judge it as a place intended not only for sports activities not only for the physical recovery of workers. The young Soviet state was planned to build stadiums to create foci of culture and educate the creative activity of Soviet citizens. The international-political nature of the stadium was supposed to manifest itself in campaigning for large masses of citizens.

Keywords: International Red Stadium, sports complex, physical education, competition

For citation: Gorlov, V. N. (2025). Stadium and Time: International Red Stadium on Vorobyovyevye gory (1920s). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2(859), 62–69. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В первые годы Советской власти система физкультурно-спортивного обслуживания, отвечающая природе стадиона, во многом еще не сложилась. Физкультурные зоны столицы были не развиты в функциональном отношении, не приспособлены к особенностям работы стадиона, не пригодны к круглогодичному функционированию, хотя популярность занятий спортом была велика.

Организацией спорта в РСФСР занимался Высший совет физической культуры (ВСФК), который был образован в 1920 году. Идея создания Всероссийского стадиона принадлежала известному государственному деятелю Н. И. Подвойскому, руководившему ВСФК. В его обязанности, в первую очередь, входило: общее руководство деятельностью спортивных организаций; разработка программ по физическому воспитанию [Млечин, 2015].

Масштабы такого важного начинания привели к усиленной деятельности по освобождению территории юго-западных окрестностей Москвы. Стадион для всероссийских и международных состязаний решили строить там, где до революции располагался престижнейший загородный ресторан Крынкина [Иванов, 2015].

КОНЦЕПЦИЯ КРАСНОГО СТАДИОНА

Н. И. Подвойский с конца 1919 года отвечал за всеобщее, одной из задач которого была организация массового физкультурного движения, и принимал

живейшее участие в проведении многотысячных субботников по расчистке места для стадиона на Воробьевых горах [Мячин, 1977].

В 1920 году началось проектирование стадиона. Планировалось назвать его Всероссийским Красным стадионом (ВКС), который должен был стать главной спортивной площадкой молодого Советского государства, образцом для формирования сети спортивных сооружений по всей стране. Н. И. Подвойский считал, что Всероссийский стадион станет тем местом, где советские люди воочию оценят революцию как массовое движение, где в их сознании упрочится революционный дух. Международно-политический характер стадиона должен был проявиться в агитвоздействии на большие массы граждан, поэтому проектировали трибуны для ораторов. Н. И. Подвойский на заседании Комиссии по сооружению стадиона в 1921 году заметил: «Этот стадион будет являться тем гигантским мировым памятником революции и свободного духа человеческого, о котором будут говорить не только в наш век, но через сотни, тысячи лет» [цит. по: Рябушин, 1986, с. 16–17].

Стадион должен был стать важнейшим центром массового спорта, где можно было проводить всероссийские соревнования и всемирные рабочие «октябриады» в противовес «буржуазным» олимпиадам, а также должен был стать первой мощной экспериментальной базой ведения массовой физкультурно-спортивной работы, практическим воплощением программы физического воспитания населения.

Молодым Советским государством планировалось строить стадионы не только для оздоровления трудящихся, но и для создания очагов культуры и воспитания творческой активности масс. ВКС должен был превратиться в «мощный культурный комбинат». При проектировании стадиона намечался подход к спортивным занятиям как одной из форм отдыха населения в окружении природы. Физкультурная работа тесно переплеталась со зрелищными мероприятиями. Например, специально в качестве объекта стадиона была сконструирована целая серия спортивных аттракционов.

Спортивные сооружения стадиона, их странственная организация должны были соответствовать специфической природе стадиона. Только в этом случае стадион мог стать комфортной средой для активного отдыха населения. Следовало создать такую привлекательную среду, которая сама по себе, независимо от предметов спортивного инвентаря будет притягивать людей. Очевидно, физкультурные комплексы стадиона должны были выполнять функции спортивных секций, позволяющих советскому человеку попробовать себя в том или ином виде спорта.

В марте 1921 года после длительных обсуждений среди публицистов, архитекторов, художников, режиссеров сформировалась концепция ВКС на территории Воробьевых гор. Был сформирован план освоения территории будущего стадиона, который должен был стать всероссийским спортивным центром. Проектировался единый спортивно-культурный комплекс в парковой зоне. Такие принципы проектирования для Советского государства станут характерны только с 1930-х годов.

КОНКУРСНЫЕ ПРОЕКТЫ СТАДИОНА

В марте 1921 года усилиями государственных деятелей была разработана программа архитектурного конкурса. Ее подготовкой руководил член Комиссии по сооружению стадиона архитектор И. И. Рерберг. Во многом он следовал пожеланиям главы спортивного движения страны Н. И. Подвойского [Всеобщая история архитектуры ... 1975].

На программу архитектурного конкурса повлияла дискуссия о театрализации физической культуры в целях создания «нового коллективного человечества». Так, театральным режиссером В. Э. Мейерхольдом сформулирована идеологическая программа стадиона. Он должен был стать не только местом для спортивных мероприятий, но также «средоточием культурной жизни во всех ее областях и проявлениях». В дискуссии участвовали известный поэт и публицист В. Г. Тардов, предложивший проект парка «Революции на Воробьевых

горах», художник Г. Б. Якулов, предоставивший для конкурса живописные эскизы Красного стадиона, и др. Проектированием стадиона активно интересовался первый нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский [Подвойский, 1921].

Главным объектом должна была стать спортивная арена с трибуной для 40–50 тыс. человек, которая должна была располагаться на средней террасе Воробьевых гор. К другим объектам относились: дворец спорта; ипподром, открытый театр для массовых выступлений (театр массового действия). Для грандиозного проекта планировалось строительство моста, который должен был разрешить будущие транспортные проблемы [Иванов, 2015].

Однако тяжелые последствия неурожая лета 1921 года помешали продолжить активно начатое проектирование ВКС. Главный Комитет Государственных сооружений (Главкомгосоор) резко сократил предоставление денежных средств на этот проект, вследствие чего пришлось отказаться от организации архитектурного конкурса и подготовки ВКС к Олимпийским играм 1924 года [Зверинцев, Нестеров, 1935].

Осенью 1921 года на Воробьевых горах проходил красочный спортивный праздник в честь III конгресса Коминтерна. Большинство делегатов этого конгресса предложили переименовать ВКС в Международный Красный стадион (МКС). Таким образом, стадион, который был задуман как всероссийский стадион, получил статус международного спортивного объекта. На этом празднике заметную роль сыграла созданная в феврале 1921 года по предложению известных советских скульпторов С. Т. Коненкова и А. Н. Златовратского скульптурная секция. В ней было подготовлено огромное число работ для размещения на территории ВКС. Объединение включало более 20 скульпторов, в своих работах выражавших идеи революции и всеобщего [Коккинаки, 1985].

Председатель ВСФК Н. И. Подвойский планировал пригласить к участию в создании Красного стадиона самые значимые и интересные художественные силы республики, архитектурное руководство Москвы и всей страны. Он называл такое участие «художественным налогом» во всех его видах. Н. И. Подвойскому удалось привлечь к обсуждению проблем театрализации физической культуры и использования стадиона для этих целей таких известных деятелей культуры, как поэтов С. А. Есенина и А. Б. Мариенгофа, искусствоведов А. В. Луначарского, В. Э. Мейерхольда, художников Г. Б. Якулова, Л. П. Балиева [Шевяков, 1924].

Несмотря на то что летом 1921 года архитектурное проектирование Красного стадиона было приостановлено, Комиссия по сооружению

стадиона в течение двух лет (1921–1923) вела переговоры со знаменитыми московскими архитекторами Ф. О. Шехтелем, А. В. Щусевым, И. В. Жолтовским, Л. Н. Бенуа. Комиссия порекомендовала архитектору И. И. Рербергу изготовить модель стадиона, чертежи и эскизы для международной выставки проектов общественных сооружений в Милане [Антипов, 1926].

Этот многопрофильный спортивный комплекс в был самым значительным социальным проектом молодого Советского государства. Вслед за И. И. Рербергом будущий академик архитектуры СССР Н. Я. Колли разрабатывает свой дипломный проект ВКС в Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС). Творчески самостоятельно создавая спортивный комплекс, Н. Я. Колли одновременно ориентировался на проект И. И. Рерберга как на совокупность неоспоримых инфраструктурных образцов. Он считал, что «зритель должен свободно ощущать естественное природное окружение стадиона ... должна быть создана обстановка, которая бы способствовала тому, чтобы каждый зритель воспринимал себя в неразрывной связи с мощным коллективом, с происходящими действиями и окружающей природой» [Колли, 1985, с. 41].

Государственных денег на строительство такого масштабного сооружения, как МКС, явно не хватало. В 1922 году в связи с голодом в Поволжье финансирование строительства стадиона из госбюджета прекратили. И тогда для финансирования такого грандиозного проекта было создано паевое Общество строителей Международного Красного стадиона (ОС МКС). Оно было зарегистрировано в мае 1923 года отделом Управления Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (МСРК и КД). На паях в него вошли профсоюзы, Красная армия, ряд предприятий, общественных организаций. В задачи ОС МКС входили агитация и сбор средств как в России, так и за рубежом [Иконников, 1996].

В апреле 1923 году Красный стадион заключил с Московским управлением недвижимым имуществом (МУНИ) Московского Совета и Президиума Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов договор на предоставление в аренду на 49 лет участок земли между Воробьевским шоссе, деревней Потылиха, рекой и Андреевской богадельней. Таким образом, за МКС была законодательно закреплена масштабная и престижная территория Воробьевых гор. Сам этот факт свидетельствует о признании не только социальной, но и градостроительной значимости стадиона на Воробьевых горах [Мячин, 1977].

В январе 1923 года ОС МКС приступило к переговорам с Московским архитектурным обществом

(МАО) о проведении конкурса на проект МКС. Однако ожидаемых результатов переговоров ОС МКС с Московским архитектурным обществом не последовало, так как Московское архитектурное общество выдвинуло невыполнимые денежные требования. Оно объясняло такие финансовые условия для организации конкурса намерением пригласить к участию в конкурсе лучших архитекторов страны [Бархин, 1928].

Руководителя спортивного движения страны Н. И. Подвойского такие условия явно не устраивали. Ему хотелось привлечь к важному конкурсу совершенно новых архитекторов, которые творчески подошли бы эпохальному заданию, не требуя премий больших размеров. В такой ответственный момент Н. И. Подвойский намеревался придать конкурсу международный статус, пригласив к участию в конкурсе архитекторов Москвы, Петрограда, а также известных иностранных архитекторов, которые были заинтересованы в сотрудничестве с Советским государством. В начале 1924 года он встретился с преподавателями и студентами архитектурного факультета ВХУТЕМАСа, который в то время возглавлял известный архитектор, творческий лидер рационализма Николай Ладовский. Эти встречи обнадежили Н. И. Подвойского, так как показали заинтересованность сторон в осуществлении проекта МКС [Степанов, 1989].

Стимул к проектированию стадиона придало предложение первого Наркома внешней торговли СССР Л. Б. Красина соорудить на Воробьевых горах грандиознейший комплекс. Данный проект напоминал гимназии Древней Греции с общественными зданиями и спортивными сооружениями¹.

Данное предложение было с энтузиазмом встречено московскими архитекторами. Академик архитектуры А. В. Щусев в своей статье «Москва будущего» так описал Воробьевы горы: «Весь горный склон превращается при помощи монументальных лестниц в спортивный Акрополь, с памятником Ленину, стадионами, гимназиумами, школами плавания и речного спорта. <...> Вход с Воробьевых гор напоминает виды Рима в композициях Пиранези» [Щусев, 1924, с. 3–4]. Впоследствии Н. А. Ладовский с удовлетворением отмечал, что московские архитекторы завоевали симпатии главы спортивного движения страны Н. И. Подвойского, который до этого весьма скептически относился к архитектору А. В. Щусеву и к Московскому архитектурному обществу [Хан-Магомедов, 1984].

В марте 1924 года ОС МКС объявило конкурс, председателем жюри которого был выбран

¹Трудящиеся, склоните знамёна // Известия. 27.01.1924. № 22. С. 1–2.

Н. И. Подвойский. Студентам архитектурных факультетов ВХУТЕМАСа и Московского института гражданских инженеров «было предложено в порядке академической работы разработать ряд проектов стадиона на Воробьевых горах» [Антипов, 1924, с. 812].

Автор проекта, победившего в конкурсе, Н. А. Ладовский в ВХУТЕМАСе сформировал целое поколение советских архитекторов. В 1923 года он стал основателем Ассоциации новых архитекторов – АСНОВА (союза архитекторов-рационалистов). Летом 1924 года под непосредственным руководством Н. А. Ладовского началось реальное проектирование стадиона. Проектирование осуществляли преподаватели и студенты АСНОВА, которые на конкурсе МКС на Воробьевых горах получили премии за проекты отдельных объектов стадиона. Это был первый публичный успех нового архитектурного общества. После этого конкурса они основали строительную контору ОС МКС [Хазанова, 1970].

Конкурсные проекты в 1924 году были тщательно переработаны. Особенно много споров, в которых самое активное участие принимал лидер авангардного театра В. Э. Мейерхольд, вызвали проекты театра массового действия. В конце концов, от проекта типа Колизей было решено отказаться. К строительству был выбран максимально приспособленный к ландшафту Воробьевых гор проект, где были расчленены массивы трибун. Фоном для действия была панорама Москвы.

Летом 1924 года на месте строительства начались дренажные работы, подготовлены фундаменты для спортивного клуба, построен летний театр на 1500 мест, трибуны на площади массового действия на 2000 мест. Над оформлением объектов стадиона работали ведущие скульпторы тех лет С. Коненков, В. Мухина, С. Меркуров и др. [Зверинцев, 1938].

Заключение геологов о возможности строительства МКС на Воробьевых горах способствовало тому, что летом 1924 года Н. А. Ладовский начал прорабатывать генеральный план стадиона и главный спортивный объект – арену с трибуной. Необычность проекта МКС проявлялась в тесной связи архитектуры с природой; формирование оригинальной композиционной схемы с двумя террасами спортивных арен, открытыми к Москве-реке; неординарные размеры спортивных арен, которые были рассчитаны на организацию массовых действий. Архитектура комплекса имела динамический характер благодаря введению участков передвигающихся трибун, для чего предлагалось использовать живую силу зрителей. В проекте не было строгого разделения на участников и зрителей. В состав комплекса включались также: спортклуб и зрелищно-увеселительные сооружения (театр массового действия и аттракционы, часть которых проектировалась с расчетом на

приведение в движение «собственной силой развлекающихся») [Ладовский, 1927, с. 279].

В начале 1925 года, когда шла работа над проектом, параллельно готовилась экспозиция данного проекта для выставки в Париже. Перед отправкой в Париж проект был показан Президиуму ОС МКС. Он получил самую высокую оценку руководства Общества. В Париже на Международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности экспонировался «рабочий проект» всего комплекса (с макетом МКС) и перспективные варианты проекта. Динамичность, контрастные сопоставления, асимметрия планировочных композиций произвели сильное впечатление на организаторов и гостей выставки. Проект МКС, выполненный коллективом АСНОВА под общим руководством профессора архитектуры Н. А. Ладовского, получил высокую награду в Париже – золотую медаль по классу «Архитектура» за новаторский архитектурный проект [Былинкин и др., 1962].

Строительные работы на Воробьевых горах в 1925 году были неожиданно приостановлены из-за признаков оползания грунта на склонах. К этому добавились финансовые проблемы. Грандиозный проект не удалось довести до завершения. Несмотря на эти сложности, проектные работы не прекращались. Н. А. Ладовский никак не хотел соглашаться с решением Губинжа¹ о прекращении строительства на правом берегу Москвы-реки и продолжал работу над проектом МКС. Последний вариант проекта МКС 1926 года опубликовал журнал «Строительная промышленность» в 1927 году. Этот вариант демонстрировался в том же году в Германии, Бельгии и США среди экспонатов, отражающих достижения Советской власти за десять лет в составе юбилейной выставки «Окно в СССР». В проекте не было передвижных трибун, спортарена дополнялась бассейном [Машков, 1927].

Строительство МКС как архитектурного сооружения было прекращено в 1925 году. Однако место проекта использовалось для «массового действия». За 1923–1925 годы на Воробьевых горах было проведено 52 рабочих гуляния с «массовым действием», среди них «Наступление империализма на пролетарскую республику» (Нота Керзона), «Земля дыбом» Мейерхольда, которые привлекли более 350 тыс. участников [Коккинаки, 1985].

Процесс проектирования и строительства МКС сыграл важную роль в жизни ведущего в 1920-е годы художественного вуза страны – ВХУТЕМАСа. Опыт привлечения его студентов к созданию

¹Управление губернских инженеров, в функции которого входили выдача разрешений на производство работ, наблюдение за производством строительных работ, учет и регистрация стройорганизаций.

стадиона был успешно продолжен использованием тематики строительства спортивных сооружений в дипломных работах на всем протяжении 1920-х годов. В 1925 году ВХУТЕМАС организовал выставку МКС. Архитекторы МКС в конце 1920-х годов спроектировали спортивные клубы, опирающиеся на концепцию МКС (был спроектирован многофункциональный спортивный зал с эстрадой и проект спортклуба «Красные Хамовники») [Зверинцев, 1931].

В середине 1920-х годов спортивные функции стадионов на практике всё больше заменялись культурно-воспитательными. В 1930-х годах общество строителей МКС стадиона было упразднено, а его территория была передана Парку культуры и отдыха им. А. М. Горького.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международный Красный стадион стал одним из самых ранних образцов проектирования крупного общественного комплекса всероссийского значения. Этот проект стал одним из первых архитектурных государственных заказов, важнейшим социально-культурным начинанием, положившим начало строительству стадионов и центров массовой культуры в стране. Проект стал новым в социальном отношении типом архитектурно-природного комплекса и значительного градообразующего объекта, заложив основы использования данной территории столицы, где традиционно размещаются объекты спорта и культуры. После проектирования МКС в крупных городах началось строительство стадионов большой вместимости: «Динамо» в Петровском парке в Москве, стадион им. Кирова в Ленинграде.

В целом проект МКС как центра физкультурно-спортивной работы «пробовал» себя в самых различных направлениях, поскольку система физического воспитания, как и ее материально-техническая база, только начинала складываться. В прогностическом варианте МКС рассматривался в качестве огромной мощи комбината физической культуры.

В будущем планировалось создание разветвленной сети физкультурно-спортивных

сооружений. Стадионы должны были выполнять роль спортивных центров градостроительных образований. В этих центрах планировалась основная доля спортивно-тренировочной и демонстрационной работы. В свою очередь, физкультурной зоне стадиона отводилась узкоспециализированная функция – организация массовой физкультурно-оздоровительной деятельности и активного отдыха населения. Данные проектные предложения МКС могли стать конкретным примером организации среды для физической рекреации, способствующей вовлечению в область физкультуры и спорта самых широких слоев населения.

Архитектурная динамика соответствовала времени проекта. Формировался новый мировой порядок, связанный с окончанием Первой мировой войны, Гражданской войны, образованием Советского государства. Совершилось много других ключевых событий, повлиявших на ход дальнейшего исторического развития молодого Советского государства.

Это было время смелых замыслов и невероятных проектов. После революции строительство грандиозного стадиона становится наиболее интересным проектом на контрастном фоне прочего мира. Как писал великий советский поэт В. В. Маяковский:

Из сердца старое вытри.
Улицы – наши кисти,
площади – наши палитры¹.

В советском государстве спорт рассматривался как один из аспектов переустройства общества, как показатель преимуществ социализма над капитализмом. Именно Международный Красный стадион должен был продемонстрировать преимущества социалистического спортивно-физкультурного движения над буржуазным.

¹Маяковский В. В. Стихотворения и поэмы. Л.: Лениздат, 1971. С.159–160.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Млечин Л. М. Полководцы-революционеры. СПб.: Амфора, 2015.
2. Иванов О. А. От Крымского вала до Воробьевых гор. М.: Центрполиграф, 2015.
3. Мячин И. К. По Москве-реке. М.: Московский рабочий, 1977.
4. Рябушин А. В. Гуманизм советской архитектуры. М.: Стройиздат, 1986.
5. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. / под ред. Н. В. Баранова. М.: Изд-во литературы по строительству, 1975. Т. 12 (первая книга).
6. Подвойский Н. И., Мейерхольд В. Э. Всевобуч и искусство // Вестник театра. 1921. № 78–79. С. 25.

7. Зверинцев С. П., Нестеров С. А. Физкультурные сооружения. М.: ОНТИ. НКТП. СССР, 1935.
8. Коккинаки И. В. Градостроительный проект зоны спорта, науки и культуры для Москвы (1-й этап, проектирования Красного стадиона на Воробьевых горах). М.: ЦНИИП градостроительства, 1985.
9. Шевяков Н. С. К вопросу использования результатов архитектурных конкурсов // Строительная промышленность. 1924. № 5. С. 360.
10. Антипов П. И. К вопросу организации архитектурных конкурсов // Строительная промышленность. 1926. № 2. С. 885–886.
11. Колли Н. Я. В мастерской архитектора // Архитектура СССР. 1985. № 3. С. 41–43.
12. Иконников А. В. Советская архитектура реальность и утопии. М.: НИИТАГ. РААСН, 1996.
13. Бархин Г. Б. К вопросу об архитектурных конкурсах // Строительная промышленность. 1928. № 4. С. 304–306.
14. Степанов Н. Т. Подвойский. М.: Молодая гвардия, 1989.
15. Щусев А. В. Москва будущего // Красная нива. 1924. № 17. С. 3–4.
16. Хан-Магомедов С. О. Николай Ладовский. М.: Знание, 1984.
17. Антипов П. И. Архитектурный конкурс // Строительная промышленность. 1924. № 12. С. 812–814.
18. Хазанова В. Э. Советская архитектура первых лет Октября. М.: Наука, 1970.
19. Зверинцев С. П. Архитектура спортивных сооружений / под ред. проф. Н. Я. Колли. М.: Всес. акад. архитектуры, 1938.
20. Ладовский Н. А. Международный Красный стадион в Москве // Строительная промышленность. 1927. № 4. С. 279–281.
21. Былинкин Н. П. [и др.]. История советской архитектуры / Н. П. Былинкин и др. М.: Институт теории и истории архитектуры, 1962.
22. Машков И. П. Старейшее архитектурное общество в России // Строительная промышленность. 1927. № 12. С. 859–862.
23. Коккинаки И. В. Международный Красный стадион. К истории проектирования и строительства // Архитектура СССР. 1985. № 6. С. 106–107.
24. Зверинцев С. П. Спортивная архитектура. Л.: Госнаучтехиздат, 1931.

REFERENCE

1. Mlechin, L. M. (2015). Polkovodcy-revolucionery = Revolutionary commanders. Saint-Petersburg: Amphora (In Russ.)
2. Ivanov, O. A. (2015). Ot Krymskogo vala do Vorob'yovyh gor = From the Crimean shaft to the Sparrow Hills. Moscow: Centerpoligraf. (In Russ.)
3. Myachin, I. K. (1977). Po Moskve-reke = Along the Moscow River. Moscow: Moskovsky Rabochiy (In Russ.)
4. Ryabushin, A. V. (1986). Gumanizm sovetskoj arhitektury = Humanism of Soviet architecture. Moscow: Stroyizdat (In Russ.)
5. Baranov N. V. (Ed.). (1975). Vseobshchaya istoriya arhitektury: v 12 t. = General history of architecture: in 12 Vols. Moscow: Publishing house of literature on construction, 12 (first book). (In Russ.)
6. Podvoisky, N. I., Meyerhold, V. E. (1921). Vsevobuch i iskusstvo = Universal education and art. Vestnik teatra, 78–79, 25. (In Russ.)
7. Zverincev, S. P., Nesterov, S. A. (1935). Fizkul'turnye sooruzheniya = Physical Culture Facilities. Moscow: ONTI. NKTP USSR (In Russ.)
8. Kokkinaki, I. V. (1985). Gradostroitel'nyj proekt zony sporta, nauki i kul'tury dlya Moskvy (1-j etap, proektirovaniya Krasnogo stadiona na Vorob'evykh gorakh) = Urban development project of the sports, science and culture zone for Moscow (stage 1, design of the Red Stadium on Vorobyovy Gory). Moscow: TsNIIP urban development. (In Russ.)
9. Shevyakov, N. S. (1924). K voprosu ispol'zovaniya rezul'tatov arkhitekturnykh konkursov = On the issue of using the results of architectural competitions. Stroitel'naya promyshlennost', 5, 360. (In Russ.)
10. Antipov, P. I. (1926). K voprosu organizacii arkhitekturnykh konkursov = On the issue of organizing architectural competitions. Stroitel'naya promyshlennost', 2, 885–886. (In Russ.)
11. Colli, N. Ya. (1985). V masterskoj arkhitektoara=In the architect's studio. Arhitektura v SSSR, 3, 41–43. (In Russ.)
12. Ikonnikov, A. V. (1996). Sovetskaya arhitektura real'nost' i utopii = Soviet architecture reality and utopias. Moscow: NIITAG. RAASN. (In Russ.)

13. Barkhin, G. B. (1928). K voprosu ob arkhitekturnykh konkursakh = On the issue of architectural competitions. *Stroitel'naya promyshlennost'*, 4, 304–306. (In Russ.)
14. Stepanov, N. T. (1989). Podvoisky = Podvoisky. Moscow: Molodaya Gvardiya (In Russ.)
15. Shchusev, A. V. (1924). Moskva budushchego = Moscow of the Future. *Krasnaya Niva*, 17, 3–4. (In Russ.)
16. Han-Magomedov, S. O. (1984). Nikolaj Ladovskij = Nikolay Ladovsky. Moscow: Znanie. (In Russ.)
17. Antipov, P. I. (1924). Architectural competition = Construction industry, 12, 812–814. (In Russ.)
18. Hazanova, V. E. (1970). Sovetskaya arhitektura pervykh let Oktyabrya = Soviet architecture of the first years of October. Moscow: Nauka (In Russ.)
19. Zverincev, S. P. Arhitektura sportivnykh sooruzhenij = Architecture of sports facilities. (1938). Moscow: Vsesoyuznaya akademiya arkhitektury. akademiya arkhitektury (In Russ.)
20. Ladovsky, N. A. (1927). Mezhdunarodnyj Krasnyj stadion v Moskve = International Red Stadium in Moscow. *Stroitel'naya promyshlennost'*, 4, 279–281. (In Russ.)
21. Bylinkin, N. P. (Ed.). (1962). Istorija sovetskoj arhitektury = History of Soviet architecture. Moscow: Institut teorii i istorii architektury. (In Russ.)
22. Mashkov, I. P. (1927). Starejshee arkhitekturnoe obshchestvo v Rossii = The oldest architectural society in Russia. *Stroitel'naya promyshlennost'*, 12, 859–862. (In Russ.)
23. Kokkinaki, I. V. (1985). Mezhdunarodnyj Krasnyj stadion. K istorii proektirovaniya i stroitel'stva = International Red Stadium. On the history of design and construction. *Arhitektura SSSR*, 6, 106–107. (In Russ.)
24. Zverincev, S. P. (1931). Sportivnaya arhitektura = Sports architecture. Leningrad: Gosnauchtekhizdat. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич

доктор исторических наук, профессор

профессор кафедры исторических наук и архивоведения

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorlov Vladimir Nikolaevich

Doctor of History (Dr. habil.), Professor

Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Studies

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

23.11.2024
25.12.2024
04.06.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication